

Абузар БАГИРОВ,
*писатель, доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. М. Горького РАН*

Жертва красного террора

Ахмед Джавад (3-й справа во втором ряду) с учителями техникума им. Н. Нариманова. 1924 год

Философы всех времён считали судьбу одной из ключевых и универсальных категорий человеческой культуры, главной путеводительницей фундаментальных отношений Человека и Мира. Философы определяют три главнейшие характеристики судьбы: тотальность, непознаваемость и независимость от человеческой воли. Хотя при этом никто не отрицает определённой роли действий и поступков самого человека в его судьбе. Тем не менее, судьба ни с кем и ни с чем не считается, дей-

ствуя по собственному усмотрению. Судьба есть таинственная, непознаваемая сила, что движет и повелевает всем. Внешними влияниями она исподволь подводит человека к тому предопределению, которое принято именовать волей небес. Об этом – широко распространённые выражения «на всё воля божья, пути господни неисповедимы».

Выдающемуся азербайджанскому поэту, одному из ярких представителей романтизма и реализма в азербайджанской литературе начала XX века, пла-

менному поборнику независимости Азербайджана Ахмеду Джаваду на пике его творческого взлёта и в расцвете физических сил судьба предопределила жестокою, кровавую земную участь.

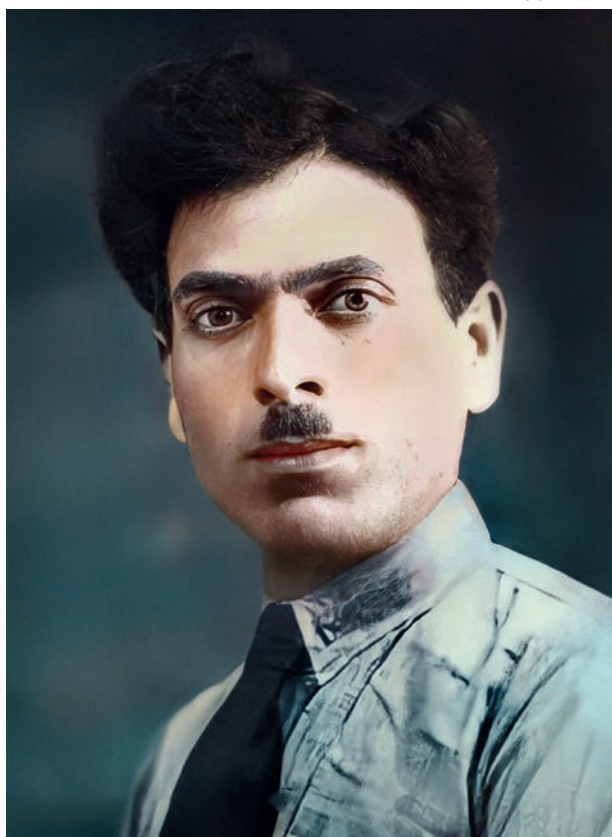
Ахундзаде Джавад Мухаммедали оглы родился 5 мая 1892 года в селе Сейфали Елизаветпольского уезда (ныне Шамкирский район Азербайджана). Начальное образование получил в духовной школе родного села. В 1901–1905 годах учился в Елизаветполе (ныне Гянджа), в школе благотворительного общества, затем в 1906–1912 гг. продолжил учёбу в городской духовной семинарии. Здесь он глубоко изучил арабский, персидский и турецкий языки, получил широкие познания по восточной литературе. **В 1913 году, сдав экзамены лично шейхуль-исламу Кавказа Мухаммеду Пишнамаззаде, получил диплом и стал работать учителем**, активно участвуя в литературной и общественно-политической деятельности города.

В 1914 году молодой Ахмед Джавад был избран заместителем председателя елизаветпольского благотворительного общества, основанного доктором Хосров беком Султановым (1879–1947), и по линии этого общества побывал на Северном Кавказе и Турции с благотворительной

Ахмед Джавад в юности

Ахмед Джавад

миссией, а также в качестве журналиста. Как известно, в результате Балканских войн (1912–1913) Османская империя потеряла свои европейские владения, с Балканского полуострова в Турцию хлынул поток беженцев. В 1914–1915 годы Ахмед Джавад в составе благотворительного общества помогал беженцам, сиротам, обездоленным в Карсе, Эрзуруме, а также Стамбуле и других городах Турции.

Занимаясь стихосложением ещё с юности, он уже **в 1914 году написал своё знаменитое стихотворение «Чёрное море»**, а в 1916 году выпустил первый сборник стихов под названием «Гошма». Второй сборник стихов – «Волна» вышел в свет в 1919 году.

В 1917–1918 годах молодой поэт занимался педагогической, художественно-публицистической деятельностью, **принимал активное участие в общественно-культурных мероприятиях азербайджанской демократической партии «Мусават»**. Будучи активным участником борьбы за независимость, Ахмед Джавад всей душой принял провозглашение Азербайджанской Демократической Республики (28.05.1918–28.04.1920),

Авторы Национального Марша (Гимна) Азербайджанской Республики Узеир Гаджибеков и Ахмед Джавад

получив известность как «поэт независимости». В знаменитом стихотворении **«Азербайджан, Азербайджан!»** поэт от души приветствовал провозглашение АДР, а в стихотворении **«Стяг Азербайджана»** очень образно воспевал трёхцветный флаг республики. В период существования АДР Ахмед Джавад продолжал педагогическую деятельность, проводил культурно-просветительскую работу, помогая министру народного просвещения, вероисповеданий и финансов, председателю Совета министров АДР (14.03.1919 – 30.04.1920) Насиб беку Юсифбейли (1881–1920), **принял активное участие в создании Азербайджанского государственного университета** (1919). Известно, что этот период его общественной и литературной деятельности был тесно связан **с лидером партии «Мусават» Мамедом Эмином Расулзаде** (1884–1955), по предложению которого он в 1918 году и вступил в ряды партии.

Вся его поэзия того времени – это призыв к единению тюркских народов. В стихотворениях «Англичанин», «Чужак» Ахмед Джавад осуждал

Ахмед Джавад. Фото в заключении, 1937 год

английских интервентов, тогда как в стихотворении «О, солдат» воспел доблесть турецких добровольцев, пришедших на помощь азербайджанскому народу в 1918 году. **В 1919 году поэт сочинил марш под заглавием «Азербайджан, Азербайджан!», вскоре принятый в качестве текста государственного гимна АДР**, а музыку написал великий Узеир Гаджибеков (1885–1948). В том же году Ахмед Джавад побывал в Турции в составе официальной делегации Азербайджанской Демократической Республики.

После большевистского переворота 28 апреля 1920 года Ахмед Джавад занимался педагогической деятельностью. В 1920 году он работал директором школы в селе Хулуг Губинского уезда, одновременно преподавая русский и азербайджанский языки, а в 1920–1922 годах был заведующим уездным отделом народного просвещения. Решив продолжить образование, он **в 1922–1927 годах учился на историко-филологическом факультете Азербайджанского педагогического института**, одновременно работая преподавателем в техникуме им. Наримана Нариманова. В 1924–1926 годы поэт являлся ответственным секретарём Общества советских писателей Азербайджана.

Первый раз Ахмеда Джавада арестовали в 1923 году в связи с тем, что он **с 1920-го по 1923-й годы был членом первого нелегального состава ЦК «Мусават»**, и вскоре выпустили на свободу под поручительство. А в 1925 году за стихотворение «Гёйгёль» он был арестован вторично. В 1928 году в турецком альманахе «Истиклал» была опубликована подборка его стихов, и поэт вновь подвергся краткосрочному аресту. Именно **в этот раз его имя было занесено в так называемый «растрельный список»** видных идеологов и деятелей периода Азербайджанской Демократической Республики, считавшихся особо опасными для режима.

В 1930 году Ахмед Джавад переехал в Гянджу, где до 1933 года был преподавателем, доцентом, затем заведующим кафедрой русского и азербайджанского языков Института сельского хозяйства. В 1933 году поэту присвоили звание профессора, а затем он заведовал литературным отделом Гянджинского драматического театра.

В 1934 году Ахмед Джавад вернулся в Баку, работал редактором отдела переводов в издательстве «Азернешр». Он завершил поэму «Грузия», вос-

певающую красоту природы и дружбу народов. В 1935–1936 годах заведовал отделом документальных фильмов на киностудии «Азербайджанфильм», одновременно работал над поэмой «Москва». **В начале 1937 года был удостоен премии на конкурсе переводов за перевод поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Шоты Руставели (1172–1216).** В том же году он переводил ряд стихов А.С.Пушкина (1799–1837) и М.Ю.Лермонтова (1814–1841).

Блестящим поэтом-переводчиком Ахмедом Джавадом были переведены на азербайджанский язык «Медный всадник» А.С.Пушкина, «Детство» А.М.Горького, проза И.С.Тургенева, стихи Т.Г.Шевченко, «Отелло» У.Шекспира, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф.Рабле, «Голод» К.Гамсуна.

В начале весны 1937 года Ахмед Джавад стал подвергаться необоснованным нападкам, а **21 марта со стандартным клеймом «враг народа» был исключён из Союза писателей, уволен с работы.** Кровавая красная репрессивная машина продолжала безжалостно крушить судьбу великого поэта-романтика, великодушного человека-гуманиста. Давно уже взятый на заметку «органами» как один из видных идеологов и убеждённый сторонник АДР, находившийся под неусыпным надзором советской охранки НКВД, поэт **в мае 1937 года был арестован** как «контрреволюционер».

В тонком личном деле «арестанта № 1112» имеется документ, написанный под копирку, на котором в нужных местах была проставлена фамилия поэта. Дело Ахмеда Джавада можно назвать одним из самых вопиющих и одновременно характерных для того жестокого времени. Следователи пытались его, чтобы выбить нужные им показания и сделать так, чтобы на последнем заседании суда арестант сам сказал всё, что от него требуется. Но **Ахмед Джавад был несливаем, не оговорил ни себя, и других не оклеветал.** Следователи Цинман и Клементич ещё больше остервенели, не стесняясь оставлять кровавые следы от побоев. По документам заметно, что обессиливший поэт перед самым судом чуть не пошёл на попятную, но в последний момент нашёл в себе силы и наотрез отказался от всех надуманных обвинений. **13 октября 1937 года на заседании суда по полностью сфабрикованному протоколу поэт был приговорён к расстрелу,** и в этот же день приговор был исполнен.

Спустя две недели, 27 октября 1937 года режим учинил бесчеловечную расправу ещё и над семьёй «врага народа» Ахмеда Джавада.

Супруга Ахмед Джавада Шукрия Джавад. Фото в заключении, 1937 год

В постановлении местного управления государственной безопасности читаем: «Ахундзаде Шукрию Сулейман гызы как жену изменника Родины арестовать и заключить под стражу в смешанную тюрьму города Баку. Сыновей Айдына – 16 лет, Тукая – 14 лет и Йылмаза – 2 лет определить в детский приёмник НКВД. На квартире Ахундзаде произвести обыск на предмет изъятия оружия, ценностей и литературы. Остальное имущество конфисковать и передать в доход государства».

Ахмед Джавад с супругой Шукрией Джавад

Ахмед Джавад за свою деятельность в 1918-1920 годах получил прозвище "Плашатай независимости" ("İstiqlal qarçısı")

В соответствии с постановлением, **Шукрия Ахундзаде была отправлена на высылку в Казахстан «с первым отходящим этапом».** Она отсидела в исправительно-трудовом лагере города Акмолы все указанные в приговоре 8 лет; после освобождения в 1945 году ей запретили жить в Баку и обязали переселиться в родной Шамкирский район.

В 1955 году великий поэт и его многострадаль-

Слова и ноты песни "Бушевало Черное море..." Автор слов А.Джавад

Söz: Ahmed Cavad Əhmədov

Müslü: İkişakək (Şirvanlıların karadənizi)

3 0 2 4 . 4

- 1 -
Şirvanlıların Kəndəməni
Bakır Türkün Bayrağına
Əh iləndən bir gəbəydim
Müəbilən ərayına

- 2 -
Sırtılar qaç səğ soluna
İncilər dəniz yoluna
Partınalar əvəzinə yana
Yol ver Türkün Bayrağına

- 3 -
Avr dənizə dəniz ilindən
Yillər vətəri qəpən əlinə
Vəfəli Türk gəldi yinə
Sələ Türkün Bayrağına

- 4 -
Türk ilindən əvən yeller
Sənə yirin sələ əylər
Oləu bütü n Kafkas iller
Kurban Türkün Bayrağına

İkişakək
12/8
Türk Türk Türk Türk

ная семья полностью были реабилитированы «из-за отсутствия состава преступления». Вся вина Ахмеда Джавада заключалась в том, что до установления советской власти он горячо поддерживал национальное государство в лице АДР, состоял в партии «Мусават», а после советизации Азербайджана писал не о достижениях социализма, а больше о родном крае и его природе.

После официальной реабилитации Ахмеда Джавада в Баку были изданы его объёмистые поэтические сборники: «Ты не плачь, я заплачу...» (1958; 1991) и «Избранные произведения» в двух томах (1992).

27 мая 1992 года парламент Азербайджана принял закон «О государственном гимне Азербайджанской Республики», согласно которому «Азербайджанский марш», написанный Ахмедом Джавадом в 1919 году, вместе с музыкой Узеира Гаджибекова, был вновь утверждён в качестве государственного гимна.

В богатой многовековой истории азербайджанской литературы имя Ахмеда Джавада сохранилось как пример стоической верности своим принципам, несгибаемой воли, чёткой политической ориентации. Он снискал репутацию одного из ярких приверженцев туранизма – литературно-идеологического течения, проповедующего единство тюркских народов, тюркского мира. Не зря великий азербайджанский государственный деятель и гуманитарий-энциклопедист, учёный-востоковед Мамед Эмин Расулзаде в своей книге «Современная литература Азербайджана» высоко оценил поэзию Ахмеда Джавада, охарактеризовал его как «национального и в высшей степени лирического поэта».

Литература

1. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. III cildə. III cild. Sovet dövrü. Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, Bakı, 1957. 562 s.

2. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Подготовлен к печати Ин-том литературы и языка им. Низами АН Аз.ССР совместно с отделом советской литературы ИМЛИ им. А.М.Горького АН СССР. Ответственные редакторы: З.С.Кедрина, Г.Б.Бабаев. Москва, «Наука», 1963. 570 с.

3. Azərbaycan Sovet ədəbiyyatı. Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, 1966. 436 s.

4. Azərbaycan Sovet ədəbiyyatı tarixi. İki cildə. I cild. Bakı, "Elm", 1967. 638 s.

5. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası. On cilddə. IV cild. Bakı, ASE Baş redaksiyası, 1980. 592 s.

6. Rəsulzadə Məmməd Əmin. Əsrimizin Siyavuşu. Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, "Gənclik", 1991. 118 s.

7. Əhmədov T.Ə. XX əsr Azərbaycan yazıçıları. Ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, «Nurlar», 2004. Səh. 221. 984 s.

8. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ensiklopediyası. İki cilddə. I cild. Bakı, "Lider Nəşriyyat", 2004. 440 s.

9. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ensiklopediyası. İki cilddə. I cild. Bakı, "Lider nəşriyyat", 2004. 440 s.

10. Конфуций. Уроки мудрости. Пер. с древне-китайского, составление, вступ. статья и коммент. М.А.Блюменкранца. Москва, «Эксмо ФОЛИО», 2005. 958 с.

11. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я.. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.А.Набиева и Т.Г.Керимли. Баку, «Элм», 2005. 453 с.

12. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ensiklopediyası. İki cilddə. II cild. Bakı, "Lider nəşriyyat", 2005. 470 s.

13. Габиббейли И. Азербайджанская литература начала XX века. Второе издание, дополненное. Москва, «Триада», 2008. 178 с.

14. Антология азербайджанской поэзии. В 3-х томах. Том II. Гл. редактор Анар. Составитель Гасан Гулиев. Баку, «Нурлан», 2009

Мемориальная доска на доме в Баку, в котором жил А. Джавад

15. Ягублу Н. Энциклопедия Мухаммеда Эмина Расулзаде. Баку, «Зия» 2014. 448 с.

The article briefly describes the biography and activities of the outstanding Azerbaijani poet, public and political figure of the early 20th century, Ahmad Javad.

Песня "Бушевало Черное море...", автором слов которой был А.Джавад, стало гимном дружбы азербайджанского и турецкого народов

СТЯГ АЗЕРБАЙДЖАНА

Туркестанские ветры ласкали тебя,
Поверяли земные заботы, мой стяг.
И, трёхцветным сияньем пройдясь по степям,
Осеняешь каспийские воды, мой стяг.

Путь к Турану держал, – ты меня повстречал,
И державною птицей главу увенчал.
Так позволь поделить мне с тобою печаль,
Рассказать про былые невзгоды, мой стяг.

Родословную нашу вместил триколор.
Ты несёшь в себе след достопамятных пор,
Гордый пращур Ильхан обращал к тебе взор,
Богоданный хранитель свободы, мой стяг!

Там, где тенью твоей освятились места,
Прилагал я молитвенно к праху уста,
Полумесяц на лоне твоём неспроста
Увенчала звезда с небосвода, мой стяг!

ПОДРАНОК

Бьётся в ранах птица певчая души,
Что запела спозаранок
вдохновенно, как ашиг.
Угодила в ров глубокий,

выбраться нельзя никак.
Не осталось уж силёнок
в обессиленных крылах.
Кто поможет горемыке,
закатившейся во прах?
Бьётся в ранах птах-подранок,
птица певчая души.

А искала она друга,
а навстречу ей – стрелок,
Вырос, словно ангел смерти
на дороге поперёк.
Ты бы песню пощади бы,
ты бы пулю поберёг!
Бьётся в ранах птах-подранок,
птица певчая души.

Пощади, стрелок, помилуй,
дай же песенку допеть,
Дай же выплакать печали,
дай свечою догореть.
А потом душа готова
отзвенеть и умереть.
Бьётся в ранах птах-подранок,
птица певчая души.

Фрагмент экспозиции Музея жертв политических репрессий в Баку. Музей создан в подвале здания, в котором в 30-е годы содержались политические заключенные

Разрывают сердце стоны,
жгут горючие огни.
Твердокаменные души
не разжалобят они.
Погоди, охотник лютый,
убивать повремени!
Бьётся в ранах птах-подранок,
птица певчая души.

От отчизны оторвали,
и гнездо её вдали...
Разлучили с другом сердца
и разлукой извели.
На тебя одна надежда,
о, Создатель всей земли!
Бьётся в ранах птах-подранок,
птица певчая души.

ГЕЙГЁЛЬ

На лоне зелёном туманистых гор
Пленит совершенства виденьем Гейгёль.
Кольцом изумрудным окрестный простор
Упал на тебя отраженьем, Гейгёль.

Молва о тебе обошла все уста,
Поэтов чарует твоя красота.
Ответа взыскуешь от гор неспроста,
Объятый блаженным томленьем, Гейгёль.

Наверно, сравненья не сыщется, нет,
К тебе на поклон устремляется свет.
Души моей тихий восторг и привет
Тебе шлю стихотвореньем, Гейгёль.

Таинственным чарам твоим нет числа,
Луну и созвездья вода обняла,
Небесным светилам ты как зеркала,
Чудесным явился твореньем Гейгёль.

Потише вы, гости! Уняться пора!
Туманом укрыла красуню гора.
Усталая пери поспит до утра...
И нам предстаёт сновиденьем Гейгёль.

Высокие сосны взошли в небеса,
Хотят заглянуть в голубые глаза,
Но ты отстранил их, деревьев краса
Послужит твоим обрамленьем, Гейгёль.

Плывут над твоей головой облака,

Венчают тебя разноцветьем луга.
Исходит разлука, и тает тоска,
С душевным сравним исцеленьем Гейгёль.

Заветное слово ветрам передай,
Далёким-далёким краям передай.
Судьба одарила людей невзначай
Волшебным твоим появленьем, Гейгёль.

ТОСКА ПО МАЮ

Я каждый новый май встречаю,
Как невозможную удачу.
С апрельскою капелью тая,
Над горестным обманом плачу.

Влачусь в пустынном бездорожье,
И нет души родной, похоже.
Прекрасный май, надеюсь всё же
Придёт конец страданьям. Плачу...

Туман клубится над вершиной.
Охвачен тайною кручиной,
Тоской своей не беспричинной.
И я с седым туманом плачу.

Глаза, видать, на мокром месте,
Растрогаюсь от доброй вести.
«О чём горюешь? – скажут. – Весь ты
Извёлся ожиданьем». Плачу.

Прошли все мыслимые сроки.
Цветы покроют ли отроги?
Мой май застрял на полдороги,
И я по дням желанным плачу.

Беда случилась с караваном.
Заблудших созови азаном,

Фрагмент экспозиции Музея жертв политических репрессий в Баку

Фрагмент экспозиции Музея жертв политических репрессий в Баку

Гуляет горе по бурьянам,
Я вместе с караваном плачу.
Радевший в праведном моленье,
В единстве видевший спасенье,
Халила самоотверженье
Священным чту курбаном, плачу.

Ужели все усилъя все?
Ответа у небес взыскаю,
Проклятье року вознесу я.
Покаюсь с покаянным, плачу.

Когда желанный май настанет,
Новь настоящей новью станет.
Но если май опять обманет?..
Когда же мы воспрянем? Плачу.

КТО Я?

Вопрошающим втолкую,
Кто я на земной юдоли.
Я – терзаемой отчизны
Голос, стонущий от боли.

Я поэт, но есть мечтанья
Запредельные для музыки.
Что сказал я в этой скверне?
Чем облегчил злые узы?

Тронули ли чье-то сердце
Струны стонущие лиры?
Глянь, какой поход нагрянул
На отчизну бедных-сирых.

Что ты скажешь, о фиалка,
О беде земли родимой?
О поникшая в печали,
По мечте недостижимой.

«Если сбудутся мечтанья,
С лепестков осыплю росы.
Очи отуманит счастье,
Кто утрёт росинки-слёзы?».

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МАРШ

Азербайджан, Азербайджан!
О колыбель святая славных сынов!
Нет земли милей Отчизны,
Нет её родней
От истока нашей жизни
До скончанья дней!
Под знаменем Свободы верши свой путь!
Под знаменем Свободы верши свой путь!

Тысячи нас, павших в бою,
Защитавших землю свою.
В час роковой встанем стеной
В нерушимом ратном строю!

Пусть цветут сады твои!
Созидай, мечтай, твори!
Сердце, полное любви,
Посвятили мы тебе.

Славься, славься гордой судьбой,
Край наш древний, край наш святой.
Каждый сын твой движим мечтой
Видеть мирный свет над тобой.

О светлый край, заветный край,
Азербайджан, Азербайджан!
Азербайджан, Азербайджан!

Перевод Сиявуша Мамедзаде